

© 2020. С. Н. Серягин
Союз краеведов Ульяновской области
г. Ульяновск, Россия

Н. В. Гоголь и Д. А. Валуев

Данная работа раскрывает взаимоотношения Н. В. Гоголя и Д. А. Валуева, вводит в научный оборот не исследованные ранее источники. Личность Н. В. Гоголя не может не привлекать самого широкого внимания, интерес представляет не только творчество, но и факты его биографии. Основным источником здесь, помимо документов, принадлежащих собственно Н. В. Гоголю, служат воспоминания современников, отзывы, упоминания в переписке. Подобного рода материалы неоднократно издавались и переиздавались, однако охватить все возможные источники — крайне трудно, зачастую сохраняется возможность новых архивных открытий. Автором статьи изучена переписка Д. А. Валуева в фондохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга и обнаружены неоднократные, но малоизученные в научном кругу упоминания о знакомстве Д. А. Валуева с Н. В. Гоголем. В данной работе освещаются влияние творчества Н. В. Гоголя на личность и литературную деятельность Д. А. Валуева, а также факты их знакомства, личные встречи.

Ключевые слова. Н. В. Гоголь, Д. А. Валуев, биография, творческое влияние, знакомство, заграничные путешествия, переписка.

Информация об авторе: Серягин Сергей Николаевич, <https://orcid.org/0000-0002-6449-1211>, краевед, Союз краеведов Ульяновской области, ул. Радищева, д.116 а, 432071, г. Ульяновск, Россия

E-mail: seryagin_sergei@mail.ru

Дата поступления: 21.08.2020

Дата публикации: 08.12.2020

Для цитирования: Серягин С. Н. Н. В. Гоголь и Д. А. Валуев // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 86–93. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-86-93>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020. **Sergey N. Seryagin**

Union of local historians of the Ulyanovsk region,
Ulyanovsk, Russia

Nikolai Gogol and Dmitriy Valuyev

This work reveals the relationship between Nikolai Gogol and Dmitriy Valuyev, it introduces previously unexplored sources into scientific circulation. The personality of Nikolai Gogol cannot but attract the broadest attention; not only creative work, but also the facts of his biography are of interest. The main source here, in addition to documents belonging to Nikolai Gogol proper, are the memoirs of contemporaries, reviews, mentions in correspondence. Materials of this kind have been published and republished many times, but it is extremely difficult to cover all possible sources, and the possibility of new archival discoveries often remains. The author of the article studied correspondence of Dmitriy Valuyev in the repositories of Moscow and St. Petersburg and he found repeated, but little-studied in the scientific community, references to Dmitriy Valuyev's acquaintance with Nikolai Gogol. This work highlights the unconditional influence of Nikolai Gogol's work on the personality and literary activity of Dmitriy Valuyev, as well as the facts of their acquaintance, personal meetings.

Keywords: Nikolai Gogol, Dmitriy Valuyev, biography, creative influence, acquaintance, travel abroad, correspondence.

Information about the author: Sergey N. Seryagin, <https://orcid.org/0000-0002-6449-1211>, local historian, the Union of local historians of the Ulyanovsk region, Radishcheva str., 116a, 432071, Ulyanovsk, Russia

E-mail: seryagin_serger@mail.ru

Received: August 21, 2020

Published: December 8, 2020

For citation: Seryagin S. N. Nikolai Gogol and Dmitriy Valuyev. Two centuries of the Russian classics, 2020, vol. 2, № 4, pp. 86–93. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-86-93>

Если взаимоотношения Н. В. Гоголя с Н. М. Языковым и Е. М. Хомяковой достаточно хорошо изучены [Трофимов 2007]¹, то дружба с другими родственниками поэта освещена в гораздо меньшей степени. Публикации о П. М. Языкове [Трофимов 1999; Черныш] затрагивают их совместное путешествие, доклад о Е. П. Языковой (урожденной Ивашевой) [Серягин] также не обходится без упоминания имени Н. В. Гоголя, но совсем обойден вниманием А. М. Языков, посетивший писателя за несколько дней до смерти. Племянник Языковых и, по жене — А. С. Хомякова, долгое время живший в доме Елагиных, Д. А. Валув (1820–1845) не просто органично влился в формирующийся кружок славянофилов, но стал одним из самых активных его деятелей. Даже идейные противники Т. Н. Грановский и П. Я. Чаадаев не просто готовы были участвовать в его проектах «Библиотека для Воспитания» и «Сборник исторических и статистических сведений...», но относились к нему с уважением и любовью.

В переписке Н. В. Гоголя имя Д. А. Валуева встречается крайне редко. Отправляясь в заграничное путешествие летом 1843 г. Валув везет для Гоголя «посылку», в том числе некие материалы по статистике России: «в Гамб. успел позаняться Стат. Рос. И. которую везу Гоголю»². Судя по дальнейшей переписке, всё предназначенное к передаче Н. В. Гоголем было получено: «Книги получены в исправности, как через кн. Мещерского, так и через Валуева» [Гоголь 12: 262]; «...благодарю за ваш шуруок, который вы послали с Валуевым» [Гоголь 12: 266]. Но по всей видимости, личной встречи не произошло: Валув с Гоголем разминулись: «Валув был в Дюссельдорфе и привез мне также одну книгу, но

¹ См.: Шенрок В. И. Н. М. Языков. Биографический очерк // Вестник Европы. 1897. кн. 11.

² Д. А. Валув — письмо А. С. Хомякову, 1 августа 1843 г. // Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (РГАЛИ). Ф. 532. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 3

меня не застал там, и я уже получил ее от Жуковского» [Гоголь 12: 274]. В конце 1845 г., уезжая в свое последнее путешествие, Валув снова планирует встречу с Гоголем, везет ему письмо от В. А. Панова. Но и этой встрече не суждено было состояться. Как известно, Валув умер, даже не успев выехать за границу. Близкий друг обоих В. А. Панов писал Гоголю: «Вы его не знали, может быть»¹, но, конечно же, это не верно.

Отсутствие заграничных встреч Гоголя и Валуева никак не влияет на их знакомство. Вращаясь в общем кругу, они не могли не встречаться, и эти встречи находят свое документальное подтверждение. Гоголь упоминается в переписке Валуева: «Здесь теперь Иннокентий. Был третьего дня на вечере у Голицына вместе с Гоголем и К. (очевидно, один из братьев Киреевских — С. С.) — их смелость (то есть, Инк. заговорил о Лит.), что прославило оба оружия и вчера съезжались на него у Погд., но <1 нрзб.> (поводов или выводов. — С. С.) ещё не знаю»². По словам специалистов, встреча эта состоялась 5 февраля 1842 г., когда известный проповедник, в то время епископ Харьковский и Ахтырский, гостил в Москве [Виноградов: 33].

Знакомство Гоголя и Валуева не переросло в более тесные отношения, тем не менее, можно говорить о влиянии произведений Гоголя на Валуева, который ссылается на них не единожды.

Выражение этого влияния встречается как в непосредственной форме: «Нем. города кроме Дрездена безобразны <или> как Питер выделяется виньетка, а не картина с ее смыслом и душой, вложенной художником. Перечтите Гоголя об Риме, я прочёл его и, кажется впервой порядочно, по дороге в Лейпциг и ещё раз преклонился перед Гоголем»³, так и в форме несколько завуалированной, но узнаваемой: «...даже некий чиновник а la Чичиков приходил любоваться моим произведением (Валув увлекался рисованием — С. С.)»⁴. Отношение

¹ В. А. Панов — письмо Н. В. Гоголю, 25 ноября 1845 г. // Научно-Исследовательский Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 74. К. 8. Ед. хр. 47. Л. 1

² Д. А. Валув — письмо А. М. Языкову, без даты // Рукописный Отдел Института Русской Литературы Российской Академии Наук (РО ИРЛИ). Ф. 348. Ед. хр. 44. Л. 22об.

³ Д. А. Валув — письмо Д. Н. Свербееву, 31 августа 1843 г. // РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Ед. 624. Л. 10

⁴ Д. А. Валув — письмо Д. Н. Свербееву, 19 июня 1842 г. // РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Ед. 624. Л. 8

Валуева к «Мертвым душам» заслуживает более пристального рассмотрения. Как и братья Языковы он в полной мере оценил гениальность поэмы Гоголя: «...вдруг входит Валуев, только что дочитавший “Мертвые души”, в восторге совершенном; говорит, что нигде еще Гоголь не является так во весь рост, как здесь, что это великое создание, и вполне изливает своё негодование, услышав о словах Павлова» (Н. Ф. Павлова, которому «Мертвые души» не понравились — С. С.) [Литературное наследство 58: 624]. И в дальнейшем даже примеряет ситуацию на себя, занимаясь залогом Симбирского поместья: «Не более трех дней как я окончил бег свой на берегах Волги и уже погряз по уши в области Чичикова, хожу по палатам с запасом синих и целковых — кланяюсь советникам и учусь половчее ввернуть обещание будущей благодарности. Даже сам разыгрываю Ч. с одной переменной мёртвых на живых, то есть, душ, которые закладываю. Я уже совершил то, до чего он ещё вероятно дойдет, и боюсь, как бы самому не дойти до него, что ещё хуже»¹. Однако это все проявления частные, обращенные к конкретному адресату и не имеющие «дальней» цели.

В 1842 г. Валуев начинает работу над «Сборником исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных», вышедшем уже после его смерти в конце 1845 г. Помимо общего сбора материала и редактуры им для этого сборника были написаны несколько научных статей и предисловие. В нём, по словам рецензентов, были впервые выражены славянофильские взгляды в печатной форме. Естественно, это предисловие, имеющее самостоятельный характер, отражает влияние, оказанное на Валуева его старшими товарищами, например, в нем встречаются мысли, характерные для исторической концепции М. П. Погодина. Применительно к данному исследованию особый интерес представляет следующая фраза: «...русскому мастеровому тем труднее быть хорошим мастеровым, что никто не верит доброте его изделия, потому только, что его изделие русское. И поэтому он поневоле часто принужден идти в батраки к немцу или выдавать свою работу за иностранную» [Сборник: 7]. Опытный взгляд моментально находит аналог в первом томе «Мертвых душ» Гоголя: «Хе, сапожник! Учился ты у немца, который кормил вас всех вместе, бил ремнем по спине за неаккуратность и не выпускал на улицу повес-

¹ Д. А. Валуев — письмо Д. Н. Свербееву, 19 июня 1842 г. // РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Ед. 624. Л. 8

ничать, и был ты чудо, а не сапожник, и не нахвалился тобою немец, говоря с женой или с камрадом. А как кончилось твое ученье: “А вот теперь я заведу свой домиком, — сказал ты, — да не так, как немец, что из копейки тянется, а вдруг разбогатею”. И вот, давши барину порядочный оброк, завел ты лавчонку, набрав заказов кучу, и пошел работать. Достал где-то втридешева гнилушки кожи и выиграл, точно, вдвое на всяком сапоге, да через недели две перелопались твои сапоги, и выбрали тебя подлейшим образом. И вот лавчонка твоя запустела, и ты пошел попить да валяться по улицам, приговаривая: “Нет, плохо на свете! Нет житья русскому человеку, всё немцы мешают”» [Гоголь 5: 132]. «Были показаны турецкие кинжалы, на одном из которых по ошибке было вырезано: “Мастер Савелий Сибиряков”» [Гоголь 5: 73]. Там же в поэме упоминается «магазин с... надписью: иностранец Василий Фёдоров» [Гоголь 5: 12]. Более того, по словам исследователей, подобные вывески действительно существовали в Москве: «...Замечательно лукавство, с каким хозяева наших вывесок мистифицируют на свой счет публику, и почти все с одним умыслом: не казаться тем, что они в самом деле. Например: <...> *иностранец* мужской портной Николай Рахманов — в этом преобладает космополитизм: не говорит какой нации, только не русской. Есть еще портной “*новоприбывший из Парижа*”, и засаленная вывеска пятнадцать лет настойчиво уверяет в том всех идущих и едущих. <...> ...А какова вывеска, которую можно было видеть в 1820-х годах в Москве, на Арбате или Поварской <...>, писанная на французском языке, как многие наши городские вывески: *Tailleur Effremoff de Paris*» [Каллаш: 681].

Гоголь рисует эту проблему в юмористическом ключе, продавец в его поэме — мошенник, выдающий свой товар за иностранный с целью продать подороже. Сама фраза Валуева: «он поневоле часто принужден» переставляет акцент, возлагая вину на современное ему общество. По его словам, «никто не верит доброте изделия, потому только, что изделие русское». То есть общество не просто упускает из виду, а сознательно игнорирует отечественного производителя. Русский мастер вынужден выдавать свой товар за иностранный, и это уже не просто прихоть, а, если угодно, вопрос выживания. Такая ситуация видится Валуевым не как частное явление, а именно как общепринятая позиция. Положение, которое Гоголь сводит к шутке, на смехе, у Валуева получает гражданско-пафосный оттенок.

Таким образом, перед нами встречающийся в истории мировой литературы случай, когда звучание произведения превосходит изначальный замысел автора, а незначительный эпизод поэмы получает развитие, подчеркивая гениальность великого русского писателя.

Список литературы

Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852): в 7 т. Т. 4. 1842–1844. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 704 с.

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. (15 кн.) / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Москва; Киев: изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Каллаш В. В. Заметки о Гоголе // Исторический Вестник. 1902. Т. 87. С. 679–685.

Литературное наследство. М.: Издательство АН СССР, 1952. Т. 58. 1059 с.

Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единовременных и единоплеменных. Т. 1. М.: типография Семена, 1845. 194 с.

Серягин С. Н. Елизавета Петровна Языкова, урожденная Ивашева // Историческая память: проблема осознания и ретрансляции. Ульяновск, 2017. С. 120–127.

Трофимов Ж. А. Николай Языков и писатели пушкинской поры. Ульяновск: Караван, 2007. 383 с.

Трофимов Ж. А. Симбирск литературный: поиски, находки, исследования. Ульяновск: Печатный двор, 1999. 351 с.

Черныш Г. Г. Неизвестное письмо Гоголя // Finitis duodecimo Lustris. Сборник статей к 60-летию проф. Ю. М. Лотмана. Таллин, 1982. С. 109–116.

References

Vinogradov I. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N. V. Gogolia (1809–1852): v 7 tomakh. T. 4.* [The Chronicle of the Life and Work of N. V. Gogol (1809–1852): in 7 vols. Vol. 4]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, 704 p. (In Russ.)

Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 17 tomakh (15 knigakh)* [The Complete Works and Letters: in 17 Vols (15 Books)], compilation, preparation of texts and comments by I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev. Moscow, Kiev, Moskovskaya Patriarkhiya Publ., 2009–2010, Vol. I–XVII. (In Russ.)

Kallash V. V. *Zametki o Gogole* [Notes about Gogol]. *Istoricheskii Vestnik* [Historical Bulletin]. 1902, vol. 87, pp. 679–685. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo [Literary legacy]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1952, vol. 58, 1059 p. (In Russ.)

Sbornik istoricheskikh i statisticheskikh svedenii o Rossii i narodakh ei edinovernykh i edinoplemennykh [Collection of historical and statistical information about Russia and its peoples of the same faith and tribal]. Vol. 1. Moscow, tipografiia Semena Publ., 1845, 194 p. (In Russ.)

Seriagin S. N. *Elizaveta Petrovna Iazykova, urozhdennaia Ivasheva* [Elizaveta Petrovna Yazykova, nee Ivasheva]. *Istoricheskaiia pamiat': problema osoznaniia i retransliatsii* [Historical memory: the problem of awareness and retransmission]. Ul'ianovsk, 2017, pp. 120–127. (In Russ.)

Trofimov Zh. A. *Nikolai Iazykov i pisateli pushkinskoi pory* [Nikolai Yazykov and writers of the Pushkin era]. Ul'ianovsk, Karavan Publ., 2007, 383 p. (In Russ.)

Trofimov Zh. A. *Simbirsk literaturnyi: poiski, nakhodki, issledovaniia* [Simbirsk literary: searches, finds, research]. Ul'ianovsk, Pechatnyi dvor Publ., 1999, 351 p. (In Russ.)

Chernysh G. G. *Neizvestnoe pis'mo Gogolia* [Unknown letter from Gogol]. *Finitis duodecimo Lustris. Sbornik statei k 60-letiiu prof. Iu. M. Lotmana* [Finitis duodecimo Lustris. Collection of articles for the 60th anniversary of prof. Yu. M. Lotman]. Tallin, 1982, pp. 109–116. (In Russ.)